

Глава 10 Чтобы захватить причину ситуации Хоу Сяотянь, Чжао Цянь и Цинь Цзянь может только вздыхать, не может помочь, в конце концов, семья Хоу Сяотянь не имеет недостатка в деньгах, но деньги могут быть не в состоянии купить жизнь ах.

Ся Янь двинулся в сердце и подсознательно коснулся устройства для хранения души на груди, затем слегка покачал головой: "У меня еще нет этой способности!"

Говоря на такие темы, атмосфера сгустилась, и все трое потеряли интерес к разговору и просидели полчаса, прежде чем успокоиться и уехать.

После того, как они ушли, через несколько столиков, двое мужчин с ненавистью отодвинули свой взгляд от Ся Яня. Если бы Ся Янь увидел этих двух людей, он бы точно узнал их как двух воров, которые были в автобусе в течение дня.

В это время Ся Янь ушла, без жертвы и без улик, полиция, естественно, не оставила их на ужин, а только отпустила дело после предупреждения. Братья впали в депрессию и отправились в больницу перевязывать раны, затем вышли перекусить, не обращая внимания на медицинский совет не есть острую пищу во время выздоровления.

Эти двое случайно живут у Южных ворот Университета четырех рек, и поэтому по стечению обстоятельств они узнали Ся Янь.

"Толстый Ван, что делать?" Желтые волосы прижали его голос и с ненавистью спросили.

"В этом парне есть что-то злое, мы вдвоем не подходим ему!" У Фатсо Вана было выражение страха на лице, он сам не знал, почему сначала ударил ножом Хуан Мао, а затем снова ударил ножом себя во второй половине дня, в ретроспективе, он не помнил всех событий того времени, что сделало его очень страшным.

"Почему бы тебе не позвать брата Пантеру, чтобы он помог починить этого ребенка?" Йеллоуфур спросил ориентировочно.

"Да что с тобой такое!" Толстяк Ван ругал: "Если мы ищем брата Бао, мы не можем не взять несколько тысяч долларов за угощение, у тебя есть деньги, да?"

"Мы же не можем просто оставить все как есть, правда?" Жёлтые волосы внезапно сказали "угрюмый".

"Еще не поздно джентльмену отомстить за десять лет!" Толстяк Ван определённо не знал, что имел в виду Джунци, и вдумчиво сказал: "В любом случае, мы знаем, что он студент Университета Четырех Ривер, так что мы присмотрим за ним в будущем, мы определённо найдём возможность отомстить!".

"Хмм!" Желтые волосы глубоко кивнули: "Если у него есть девушка, мы найдем проблемы с его девушкой, со временем, хех хех..."

"Если ты оскорбляешь наше братство, ты не можешь дать ему хорошие фрукты!" Толстяк Ван закричал.

Когда он вернулся в общежитие, Хоу Сяотянь все еще лежал на кровати, не зная, заснул он или нет, все трое не беспокоили его, и каждый из них принимал душ, ложился спать и гасил свет, чтобы заснуть.

После того, как Чжао Цян и Цинь Цзянь равномерно заснули дыханием, прохладный утешитель упал, и в глазах скелета на груди Ся Янь мигнул слабый голубой свет.

Плотный неживой элемент, поглощенный прошлой ночью, все еще находился в Устройстве Хранения Души, и Ся Янь хотел медленно превратить его в ману.

Для других, эти нежити элементы были похожи на призраков и чудовищ, которые могут забрать их жизни, но для него, это было не меньше, чем тоник, который может увеличить его ману.

И вскоре после возвращения Ся Янь в школу на вилле семьи Лю разразился хаос.

Время набрано несколько часов назад.

Он никогда не верил в зло, поэтому он сурово упрекнул Ся Янь, полагая, что он был прав, и что, сделав это, он мог бы спасти испорченную душу Ся Янь, как хулиган.

Но, к сожалению, глядя на внешность Ся Яня, не было вообще никаких признаков покаяния, что заставило старого Лю чувствовать себя неудобно, так как он не выдохнул на одном дыхании.

Всякий раз, когда он впадал в депрессию, старый Лю отдыхал, играя со своими любимыми предметами в руках, а его любимым из последних двух лет является жаба, вырезанная из эбенового дерева.

Эта черная жаба была не слишком ценным сокровищем в коллекции Старого Лю, но это была утешка, которую он подхватывал после многократных ударов в глаза, и он гордился этим, так что он, естественно, смотрел в другую сторону.

И эта черная жаба была помещена на полку в юго-восточном углу гостиной. Так как у старого Лю было предвзятое мнение о Ся Яне, конечно, он не послушался его совета, поэтому он подошел, взял черную жабу, взял ее в руку и потерял ее, почувствовав круглое и гладкое ощущение от руки, его сердце медленно успокоилось, и он закрыл глаза.

Вещи, которые она купила, были возвращены Ся Янь ее бабушкой, что заставило Лю Сюэр чувствовать себя немного плохо. Видя, что ее бабушка действительно не слушал советов Ся Янь и пошел прямо к юго-восточному углу, что сделало ее еще более подавленной.

Это чувство заставило ее отказаться от идеи подняться наверх, чтобы послушать музыку и сделать несколько шагов, чтобы попытаться убедить бабушку снова. Но как раз тогда Клэри увидела, как бабушка внезапно перестал мочить чёрную жабу, и не только то, что даже его тело было зафиксировано на месте, его глаза смотрели прямо вперёд.

Как раз тогда черная жаба выскользнула из рук Старого Лю и упала на толстый ковер, а из дырки во рту жабы, которая была меньше кончика иглы, вышла струя черной Ци, которую обычные люди не могли видеть. Этот черный Ци точно поплыл в ноздри старого Лю, как будто у него была навигация, и исчез.

Потом старый Лю издал странный звук "скуки" в горле, глаза закрылись и упали обратно.

Лю Сюэр знал, что это плохо, когда эбеновая жаба упала на землю и переехала быстрее, как раз вовремя, чтобы удержать Лю Лао. Но у нее совсем не было сил для девушки, и ей

приходилось как можно медленнее укладывать дедушку на ковер.

Снова посмотрев на дедушкино лицо, оно приобрело серо-черный цвет, который вызывал тревогу у сердца.

"Ся Янь не ошиблась, это действительно случилось!" В этот момент Лю Сюэр снова вспомнил совет Ся Янь.

Час спустя, г-н и г-жа Лю Шань, которые были заняты в компании, бросились в больницу, за ними последовали два других сына г-на Лю и дочь, которые также приехали со своими семьями и врачами.

Хотя Лю Лао ушел на пенсию, но его влияние все еще есть, даже если это рука в провинции Четыре реки, но и для него, чтобы выполнить старший салют, семья Лю опирается на связи старого хозяина, только развиваться до нынешних масштабов, если что-то случится с Лю Лао, будет тяжелым ударом для семьи Лю, может быть, семья Лю пойдет по пути упадка, люди не нервничают.

"Сюэр, что, черт возьми, случилось с твоим дедушкой? Разве это не было нормально утром, когда я вышел?" Глядя на отца, у которого в реанимацию вставлены различные устройства жизнеобеспечения, Янагияма беспокоится, но при этом очень мягко обращается со своей дочерью.

"Подозревать что?" Лю Шань энергично поднял брови и поднял голос.

"Подозреваю, что дедушка одержим, знаете, дедушке все это время снились кошмары, сегодня я встретил человека на мосту "Отправляющая фея"... Дедушка прогнал его... Он предупредил дедушку не ходить в юго-восточный угол гостиной, дедушка не слушал, а потом он стал тем, чем он стал сейчас!"

С момента, когда она встретила Ся Янь во второй половине дня и до болезни дедушки, Лю Сюэр подробно рассказала Лю Шану о том, что случилось. Янаямаоши нахмурился, когда услышал, что его лицо стало более серьезным.

"Ты имеешь в виду, студентка по имени Ся Янь предупреждала твоего дедушку не ходить в юго-восточный угол гостиной?" Янаяма спросил.

"Да, в то время он сказал это очень ясно, но дедушка не слушал." Лю Сюэр сказал.

"Может быть, он что-то сделал?" В этот момент молодой человек в возрасте около двадцати лет рядом с ним сказал.

"Второй кузен, почему ты так плохо думаешь о людях?" Лю Сюэр нахмурился, этот молодой человек был сыном ее тети Донг Цюань, стандартным чуваком, Лю Сюэр никогда не производил на него хорошего впечатления.

"Разве он не говорил, что в следующий раз, если он все еще хочет купить свой так и так псионный камень, то не за пять тысяч? Очень вероятно, что он что-то сделал, и когда что-то действительно случится с дедушкой, мы не сможем этого сделать, не искав его, и тогда нам придется заплатить все, что он скажет!".

В его словах был смысл, и даже Лю Шань слегка кивал головой.

"Ни за что!" Лю Сюэр не знала почему, и интуитивно поняла, что Ся Янь не может быть таким человеком, поэтому она подумала об этом и сказала: "Вторая кузина подозревала, что Ся Янь устраивает ловушку, так?"

"Да, должно быть, он знал, что у нашей семьи Лю есть деньги, и нашел Сюэр тебя, намеренно или ненамеренно, и все, что случилось после этого, было подстроено!" Донг Цюань с уверенностью заявил, что, видя, что его старший шури́н согласен с его выводом, он, конечно же, должен показать себя с лучшей стороны, и было бы здорово к тому времени найти руководящую должность в "Ryu Group".

"Донг Куан, хватит!" Лю Сюэр вспыхнула, даже ее вторая кузина, прямо назвав имя Донг Куана.

"Ся Янь создавал стойло на мосту "Отправление бессмертного", это был я, кто взял на себя инициативу, чтобы остановиться перед своим стойлом, никто не упомянул его имя мне, тем более, сказал мне, что за камень покоя души там было, это было чисто случайно, что я встретил его. Донг Куан, скажи мне, кто мог так подставить?" Лю Сюэр уже была в плохом настроении, но теперь она уже разозлилась и подняла голос, совсем не задумываясь о том, чтобы сделать лицо Донг Цюаня.

Донг Цюань наблюдал за яростью своего кузена с ошарашенными глазами, он не посмел бы обидеть эту самую любимую принцессу семьи Лю.

"После сбора денег Ся Янь должен был сразу же уехать, и это я заставил его приехать....."

"Это попытка захвата врага..." Донг Куан неохотно защищался.

"Ладно, давайте все перестанем спорить и сначала посмотрим, что скажет доктор, если это действительно кто-то, кто сделал ход, то этот Ся Янь - самый большой подозреваемый!" Люяма с раздражением прервал спор двух мужчин, он также изначально судил, что кто-то устроил ловушку, чтобы обмануть семью Лю из денег, но услышав это от дочери, но не так, теперь даже он был в замешательстве.

Подождав еще долго, наконец, старый врач открыл дверь отделения интенсивной терапии и вышел, члены семьи Лю поспешно их встретили, и Лю Шань с тревогой спросил: "Профессор Ван, как поживает мой отец?".

"Состояние старого Лю немного странное....." Профессор Ван вытер пот и захотел перестать говорить.

"Профессор Ван хочет что-то сказать, пожалуйста, говорите!" Видя его внешность, Лю Шань был близок к сердцу и поспешно сказал.

"В мозгу старого Лю есть тени..." - сказал профессор Ван, успокаивая свои эмоции и открывая рот.

"Это опухоль?" Янь Янь спросил в спешке, если это опухоль, то отец был в опасности.

"Странно, эта масса теней жива!" Профессор Ван понизил голос и произнес слова, которые даже он сам с трудом мог принять.

"Ш... что это значит?" Яняма был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/40311/868394>